

15. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1959.
16. Николок В.В. Производство с участием несовершеннолетних : учеб. пособие. Омск, 1994.
17. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998.
18. Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001.
19. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистические аспекты проблемы). Казань, 1990.
20. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002.
21. Сереброва С.П. Характеристика отдельных следственных действий // Уголовный процесс России : учебник / А.С. Александров [и др.] ; науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003.
22. Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001.
23. Тетюев С.В. Назначение участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего обвиняемого // Совершенствование российского законодательства в условиях социально-экономического развития России: материалы Всерос. науч. конф. юристов РФ. Калуга, 2004.
24. Шмонин А.В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе // Рос. судья. 2002. № 11.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Быстрое и полное расследование преступлений, общественно опасных деяний незыблемых как способ защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства неразрывно связано с вовлечением в уголовный процесс граждан, которые неизбежно несут материальные траты в связи с участием в том или ином статусе в производстве по материалам и уголовным делам. Возместить затраты, вызванные участием в уголовном процессе, и соответственно обеспечить имущественные права его участников позволяет институт процессуальных издержек. Однако до настоящего времени не проводились фундаментальные ис-

следования правовой природы процессуальных издержек, что препятствует осуществлению дальнейших исследовательских построений и получению непротиворечивых научно обоснованных предложений по совершенствованию данного института.

Семантический анализ словосочетания «правовая природа» позволяет обнаружить, что речь должна идти об установлении сущностных свойств явления с позиции права¹. Определить правовую природу – значит дать правовую характеристику юридическому явлению, уяснить его роль и место среди других явлений, а вместе с этим и выявить его «правовой корень», т. е. раскрыть основание, оказывающее неизбежное влияние на его правовую характеристику [5, с. 27].

Таким образом, в исследовании правовой природы процессуальных издержек необходимо пройти две ступени познания данного явления. Задача первой состоит в определении правового режима процессуальных издержек путем дачи их правовой характеристики (рассмотрение существующего правового регулирования, определение отраслевой принадлежности норм, которыми регламентируются отношения, связанные с процессуальными издержками), второй ступени – в раскрытии правового основания процессуальных издержек, т. е. в установлении «правового корня» – исконно правового начала, двигаться к пониманию которого следует через познание функций процессуальных издержек [5, с. 26].

Следует отметить, что вопрос об отраслевой принадлежности института процессуальных издержек в достаточно развитой и надлежаще дифференцированной правовой системе Республики Беларусь, казалось бы, является решенным: исследуемый институт находится под правовым воздействием норм Уголовно-процессуального кодекса (ст. 162–163 гл. 18 «Процессуальные сроки, процессуальные издержки» разд. VI «Иные общие положения»), следовательно это институт уголовно-процессуального права. Однако необходимость определения принадлежности института процессуальных издержек к соответствующей сфере правового регулирования возникает в виду регламентации возникающих в его рамках отношений нормами различных отраслей белорусского законодательства. Так, например, в пределах конституционно-правового регулирования гарантируется право получения юридической помощи за счет государственных средств (ст. 62

¹ Одно из семантических значений слова «природа» «сущность, основное свойство чего-нибудь» [8, с. 791]. При этом природа явления (предмета) может рассматриваться в различных аспектах: социальном, экономическом, политическом, этическом, правовом и т. д. В рамках обозначенной темы наше внимание обращено на исследование сущностных свойств (природы) процессуальных издержек именно с точки зрения права.

Конституции Республики Беларусь); определение размера подлежащих возмещению расходов, порядка их исчисления, поступления в бюджет и т. д. регулируется нормами финансового права; определение объема финансирования органов, ведущих уголовный процесс, в соответствии с бюджетной росписью на основании бюджетных смет происходит в рамках бюджетно-правового регулирования; подлежащая включению в процессуальные издержки выплата вознаграждений за выполнение своих обязанностей в уголовном процессе не в порядке служебного задания, например, экспертом, специалистом, осуществляется в рамках заключенных соответствующих гражданско-правовых договоров; сохранение средней заработной платы за лицами, вызываемыми в качестве потерпевшего и его представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, по месту их работы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган уголовного преследования или суд, гарантируется нормой трудового права (п. 4 ч. 2 ст. 101 Трудового кодекса).

Таким образом, институт процессуальных издержек включает в себя нормы белорусского законодательства различных отраслей права (конституционного, финансового, бюджетного, гражданского, трудового), что дает основание утверждать, что он является комплексным, смежным правовым институтом, объединяющим в своем составе нормы, относящиеся как к уголовно-процессуальному праву, так и к иным отраслям права, но регулирующие однородные отношения [3, с. 282].

Переходя к рассмотрению второй ступени понимания правовой природы процессуальных издержек, необходимо обозначить, что отношения по поводу распределения процессуальных издержек представляют собой особый вид уголовно-процессуальных отношений, складывающихся между лицами, находящимися в соподчинении и имеющих имущественно-стоимостный характер. В качестве субъектов данных отношений выступают с одной стороны государство и с другой виновное в совершении преступления лицо. Основанием возникновения рассматриваемых отношений является факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, который выступает в качестве предпосылки для возникновения не только уголовно-правовых, но и неизбежно сопутствующих им уголовно-процессуальных отношений, ведь факт объективной реальности становится юридическим после его надлежащей правовой оценки со стороны органа, ведущего уголовный процесс [2]. Следствием совершения преступления является вред, носящий смешанный характер и охватывающий не только непосредственный вред, причиненный

потерпевшему, но и фактические расходы, понесенные государством в лице органов, ведущих уголовный процесс, на производство по конкретным материалам и уголовным делам (опосредованный вред). Таким образом, юридически значимый факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, обусловленный несоблюдением физическим лицом законодательства страны и запрета посягать на сформировавшиеся в государстве общественные отношения (запрет совершать преступления), порождает обязанность претерпеть не только меры уголовной ответственности, но и меры государственно-принудительного воздействия в виде возмещения расходов, понесенных государством в целях «восстановления равновесия в нарушенных общественных отношениях, существовавших до криминального события» [2].

В общей теории права отмечается, что меры государственно-принудительного воздействия, выступающие в качестве последствия для лица в связи с фактом его противоправного поведения, образуют особую группу мер правового принуждения¹ – юридические санкции [1, с. 270]. Применение санкций есть ответ государства на противоправное поведение лица, при этом выделяется две разновидности санкций: меры защиты (правовосстановительные), заключающиеся в восстановлении прав, обеспечении исполнения обязанностей; меры юридической ответственности (штрафные), состоящие в новых для правонарушителя обременениях – правоограничениях, специальных обязанностях [1, с. 272]. Вместе с тем, как отмечает С.С. Алексеев, при юридической ответственности правонарушитель «обязан принять наступивший для него правовой урон и в этом смысле претерпеть известные лишения личного, имущественного или организационного порядка, которые наступают для него в ответ на совершенное им виновное противоправное поведение» [1, с. 277]. Следовательно отличительная черта юридической ответственности выражается в обязанности понести правовой урон, состоящий в лишениях, обременениях, а главная ее функция – штрафная, направленная на то, чтобы обеспечить предупреждение совершения новых правонарушений. Однако в некоторых случаях меры юридической ответственности выполняют и правовосстановительную функцию, которая свойственна мерам ответственности в области иму-

¹ «В качестве правового принуждения государственное принуждение заключается в правовом уроне, то есть в правоограничениях, возникновении специальных обязанностей, императивно наступающих для лица, как результат непосредственного проявления в сфере права принудительных свойств государственной власти» [1, с. 268–269]. При этом характер правового принуждения всегда соответствует экономическому базису, исторически определенному типу государства и права.

щественных отношений (прежде всего гражданско-правовым санкциям) и которая выражается «не только в пассивном претерпевании государственного воздействия, но и в виде определенных положительных действий»¹ [1, с. 278].

Исходя из изложенного и принимая во внимание то, что возложение процессуальных издержек на виновное лицо заключается в возложении дополнительной специальной обязанности претерпеть негативные лишения в материальной сфере, возникающей в результате государственной властной реакции на факт противоправного поведения, можно констатировать, что институт процессуальных издержек в уголовном процессе относится к мерам правового принуждения – юридическим санкциям. Наличие же отмеченной дополнительной специальной обязанности указывает на специфическую черту, присущую юридической ответственности, вид которой возможно определить путем уяснения функций рассматриваемого правового явления.

Как и любой иной вид правовой ответственности, процессуальные издержки выполняют превентивную (штрафную) функцию, обеспечивая предупреждение совершения новых преступлений, подачи необоснованных заявлений и жалоб, злоупотреблений процессуальными правами и ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей. Вместе с тем они выполняют и компенсационную (правовостановительную) функцию, проявляющуюся в устранении отрицательных имущественных последствий общественно опасного деяния. Теоретики уголовно-процессуального права характеризуют институт процессуальных издержек как важное средство, стоящее на охране прав участников уголовного процесса [6, с. 69], как одно из «правовых средств уменьшения вреда, причиненного преступлением, посредством частичного восстановления имущественной сферы одних субъектов за счет уменьшения имущества других» [7, с. 104]. Следовательно в рассматриваемом виде ответственности первоочередное значение приобретает компенсационная функция, наличие которой позволяет определить принадлежность процессуальных издержек к мерам гражданско-правовой ответственности.

В гражданско-правовом контексте причинение в результате противоправного виновного деяния имущественного вреда (любые расходы, которые произвел или должно будет произвести лицо для восстановления нарушенного права) порождает обязательство, именуемое деликт-

¹ В общей теории права меры государственного воздействия, содержащие в себе признаки, как штрафного, так и правовостановительного характера, относятся к мерам юридической ответственности [1, с. 278, 3, с. 415].

ным и рассматриваемое как внедоговорная ответственность¹ [4, с. 5, 11–14]. Из этого закономерно следует, что юридическая обязанность по возмещению процессуальных издержек как ответственность возникает из внедоговорных обязательств, которые вытекают из факта причинения государству опосредованного вреда, вызванного совершением преступления, и которые предусмотрены нормами гражданско-правового института обязательств вследствие причинения вреда (гл. 58 Гражданского кодекса). Вместе с тем в науке гражданского права имущественная ответственность, предусмотренная нормами института обязательств вследствие причинения вреда, отличается от других видов ответственности (административной, трудовой, уголовной) тем, что имеет в первую очередь компенсационное значение, а не используется только с целью наказания правонарушителя [4, с. 4].

По убеждению Л.П. Ижминой и М.В. Пивоваровой, данный гражданско-правовой институт «нужно рассматривать как универсальный способ защиты всех субъективных прав, принадлежащих гражданам, юридическим лицам и государству, вне зависимости от их отраслевой принадлежности и оснований возникновения» [2]. По мнению П.И. Стучки, социально вредный поступок возможно рассматривать в качестве основания как уголовной так и гражданской ответственности [2].

Исконно гражданско-правовые корни процессуальных издержек в уголовном процессе демонстрирует и проведенный ретроспективный их анализ, показавший, что нормы о процессуальных издержках зародились и развивались вплоть до XIX в. в рамках искового судопроизводства, когда уголовный и гражданский процессы не разграничивались, что отразилось и на их природе, имеющей частно-правовой характер. По мере исторического развития уголовного процесса от частного к публичному видоизменялись и нормы о процессуальных издержках, сохраняя при этом свою изначальную гражданско-правовую природу. Наряду с гражданским иском инкорпорация процессуальных издержек в уголовный процесс (видоизмененных с учетом публичных начал последнего, но с сохранением сущностных их признаков) позволяет реализовать принцип процессуальной экономии.

Бесспорно, обладая соответствующим правом, государство в лице компетентных органов вправе было бы предъявить к признанному в установленном порядке виновному лицу иск о возмещении матери-

¹ Содержание обязательств вследствие причинения вреда составляет право кредитора (гражданина, юридического лица, государства) требовать совершения действий, направленных на возмещение вреда в натуре, либо возмещения убытков и обязанность должника (лица, ответственного за вред) совершить указанные действия [4, с. 10].

альных трат на осуществление уголовного процесса, который рассматривался бы в порядке отдельного гражданского судопроизводства, что повлекло бы дополнительные затраты. Однако в силу принципа процессуальной экономии, выражающегося в наиболее рациональном использовании процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения дела с минимальными затратами сил, средств, времени органов, ведущих уголовный процесс, и вовлекаемых в процесс лиц [9], гражданско-правовой институт издержек законодателем включен в Уголовно-процессуальный кодекс.

Исходя из правовой природы компенсационно-восстановительной функции уголовной ответственности и вытекающего из нее принципа возмездности затрат уголовного судопроизводства, а также признания государства «коллективным участником уголовно-правовых отношений», С.В. Бажанов рассматривает возмещение «совокупных затрат» уголовного производства (вреда, причиняемого физическим и юридическим лицам, а также государству в виде «неизбежных судопроизводственных расходов») как возможность «конституционной (государственно-правовой) реституции» [2].

Проведенное исследование правовой природы процессуальных издержек позволяет сделать следующие выводы. Институт процессуальных издержек является комплексным, смежным правовым институтом, объединяющим в своем составе нормы, относящиеся как к уголовно-процессуальному праву, так и к иным отраслям права, но регулирующие однородные отношения. Институт процессуальных издержек принадлежит к мерам гражданско-правовой ответственности, возникающей из внедоговорных обязательств – обязательств вследствие причинения вреда.

1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. 360 с.
2. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 // Уголовный процесс: сайт Константина Калиновского. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/bazanov2002/snos.htm> (дата обращения: 28.10.2011).
3. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд., доп. Минск : Амалфея, 2004. 688 с.
4. Ермолкевич Н.Н. Обязательства вследствие причинения вреда : лекция. Минск : Акад. МВД, 2011. 47 с.
5. Комиссарова Е.Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестн. Перм. ун-та. № 2. 2012. С. 23–29.
6. Кудряшова Ю.А. Процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве и определение их размера // Законодательство. 2005. № 11. С. 69–76.

7. Сидорова Н.А. Судебные издержки в уголовном процессе // Правоведение. 1993. № 6. С. 104.
8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт, 2007. 1239 с.
9. Шокуева Е.М. Институт судебных расходов в российском гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 // LawTheses.com. 2012. URL: <http://lawtheses.com/institut-sudebnyh-rashodov-v-rossiyskom-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.05.2014).

УДК 343.14: 343.137(075)

В.М. Тертышник

НОВАЯ ПАРАДИГМА ИЛИ СТАРЫЕ И НОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА УКРАИНЫ?

Доказательственное право является основой и стержнем всего уголовного процесса. Новый УПК Украины сегодня предполагает более глубокое использование принципа состязательности сторон, что повлекло попытку реформирования многих институтов и положений доказательственного права, которая требует осмысления и анализа. Проблемы доказательственного права остаются в центре внимания ученых [1–15], однако имеющиеся публикации не исчерпали проблему, а, скорее, создают теоретическую базу для ее дальнейшего исследования.

Традиционно целью доказывания считалось установление объективной истины. Однако упоминание об истине и справедливости исчезло из нового УПК Украины, хотя осталось в ст. 31 Конституции Украины, а в этом году с новой силой зазвучало в Законе Украины от 12 февраля 2015 г. № 192-VIII «Об обеспечении права на справедливый суд».

В разрешении конкуренции задач установления истины и защиты прав и свобод человека мы исходим из идеи приоритета прав человека, Следовательно допустимым вмешательство в права и свободы человека, а также применение принудительных мер при собирании доказательств будет только в случае крайней необходимости, т. е. когда другими средствами истину невозможно установить, а процедура производства процессуальных действий в конкретных условиях будет наименее обременительной для человека, а также когда вред причиненный проведением следственных действий будет меньшим, чем предотвращенный.

Однако новый УПК Украины проигнорировал проверенную практикой теорию доказательств. Эрозия доказательственного права часто приводит следственную и судебную практику на тернистый путь поис-